

Чтобы уладить все дела и сохранить долю осеннего чая в Сянчжоу, Хань Линь уже потратил огромные средства. Будучи представителем главной ветви семьи, откуда у него могло быть личное состояние? Всё это было взято из счетов Чайного дома. Но никто даже не упомянул чай из Юэ! Получается, все вложенные деньги ушли впустую? Только что взяв управление Чайным домом в свои руки, он уже в первый же год рискует потерять основной капитал. Как он объяснит это своему дедушке?

— Где управляющий Сяо? Немедленно зови его! — громко приказал Хань Линь.

Слуга рядом осторожно доложил:

— Управляющий Сяо с позавчерашнего дня начал жаловаться на болезнь...

Неужели это заговор Сяо Няня и того негодяя, действующего изнутри? Хань Линь, забыв, что сам разбил тому голову, покраснел от гнева. Схватившись за грудь, он тяжело дышал несколько мгновений, прежде чем выкрикнул:

— Кто там! Запрягайте лошадей! Едем в лавку Западной ветви Хань!

Нельзя больше полагаться только на слова старого Сяо Няня. Будь то отвлекающий маневр или просто хитрость, он лично отправится туда, чтобы всё выяснить.

Аньян был центром управления Сянчжоу, важным городом на западном пути Хэбэя. Город был немаленьким, с множеством лавок и вывесок, которые тянулись, словно облака. Хань Линь, взяв с собой лишь нескольких слуг, быстро добрался до лавки специй Западной ветви Хань.

Западная ветвь Хань изначально разбогатела на продаже уксуса, и их лавка специй в Аньяне была одной из лучших. Помимо уксуса, здесь продавались соль, соусы, сахар, перец, корица и другие приправы, которые особенно любили женщины. Однако сегодня лавка выглядела иначе, чем обычно. Над входом висела новая вывеска с надписью «Новый сахар семьи Хань — белее инея», а у входа стояли расторопные продавцы, громко зазывая прохожих и предлагая попробовать напитки. Это привлекло внимание многих прохожих, которые толпились у лавки.

Хань Линь, не боясь быть узнанным, опустил голову и пробился внутрь. Едва он вошёл в лавку и встал, как услышал, как один из продавцов обратился к стоящей рядом девушке:

— Госпожа, в нашей лавке появился новый сахар, белый как снег и холодный как лёд! Цена невысока, почему бы не попробовать? — Продавец улыбался, стараясь угодить.

Девушка, видимо, заинтересовалась, указав на корзину с белоснежным сахаром:

— Это действительно новый сахар? А не обрезь какая-нибудь?

— Как вы говорите! Наша лавка не станет подсовывать дрянь! — Продавец, не обидевшись, быстро принёс чашку с бобовым супом. — В этом супе используется наш рассыпной сахар, он называется «Белый иней». Госпожа, не хотите попробовать?

Кто откажется от бесплатного угощения? Девушка взяла чашку, сделала глоток и радостно воскликнула:

— Действительно сладко, и вкус не похож на каменный мёд.

Хань Линь, услышав это, тоже попросил слугу принести ему чашку. Суп, должно быть, был из

зелёных бобов. Если добавить сахар, то, будь то обрезать или каменный мёд, он будет иметь какой-то другой привкус. Однако, сделав глоток, Хань Линь почувствовал, что это действительно что-то особенное, словно пил медовый сок.

Услышав похвалу девушки, продавец заулыбался и восторженно сказал:

— Госпожа, вы настоящий знаток! Этот «Белый иней» — самый изысканный сахар, каменный мёд с ним не сравнится. Даже лучшие янтарные кристаллы не могут сравниться с этим вкусом. Такой хороший сахар стоит всего на три монеты дороже каменного мёда. Почему бы вам не купить немного домой для приготовления блюд?

— Всего на три монеты дороже? — Даже Хань Линь, подслушивавший разговор, едва не вскрикнул от удивления.

Этот белоснежный сахар продавался так дёшево? Девушка тут же решила и достала деньги, чтобы взвесить сахар. Хань Линь же перевёл взгляд на другую сторону и увидел, как другой продавец держит в руках маленькую деревянную коробку и обращается к знакомой покупательнице:

— Маленькая госпожа Чжан, вы не знаете, но этот «Застывший лёд» обладает освежающим вкусом, похожим на сладкий мёд. Обычные кристаллы с ним не сравнятся. Представьте, другие едят коричневый сахар, а вы можете наслаждаться этим чистым, как лёд, продуктом. Разве это не выделит вас?

Эти слова заставили девушку рассмеяться, и, действительно впечатлённая новым сахаром, она велела служанке заплатить. Хань Линь, прислушиваясь, понял, что «Застывший лёд» был дороже обычных янтарных кристаллов, но всё же гораздо дешевле, чем он ожидал.

Как можно продавать сахар так дёшево?

Хань Линь не знал, откуда Хань Мяо взял этот новый сахар. Однако производство такого сахара должно было потребовать значительных усилий. Западная ветвь Хань раньше не занималась сахарным бизнесом, ограничиваясь розничной продажей. Теперь же они активно и шумно продавали новый сахар по низким ценам. Это либо попытка завоевать рынок, либо отвлечь внимание.

А настоящий чай из Юэ в Сянчжоу до сих пор не появился. Даже если урожай на двух плантациях был невелик, едва ли его удалось полностью распродать в одной лишь Восточной столице.

Чем больше Хань Линь наблюдал за оживлённой сценой в лавке, тем больше убеждался в своих подозрениях. Этот новый сахар был лишь приманкой, а настоящей целью Хань Мяо был чайный рынок Сянчжоу.

Не задерживаясь, Хань Линь снова с трудом выбрался из лавки. Оглянувшись на всё ещё шумную толпу, он усмехнулся:

— Пошлите людей купить сахар. Чем больше, тем лучше. Пусть скупят весь запас в лавке, ничего страшного.

Ты хочешь играть в игры? Я куплю весь твой сахар, сколько бы ты его ни продавал по дешёвке, пока ты не начнёшь терять капитал! Когда твоя хитрость провалится, посмотрим, как ты будешь продавать чай в Сянчжоу!

Такие действия Хань Линя не могли остаться незамеченными.

Вскоре Хань Чжун узнал об этом и поспешил сообщить Хань Мяо:

— Господин, третья ветвь внезапно начала скупать сахар в нашей лавке, и немало.

— Сколько купили? — удивлённо приподнял брови Хань Мяо.

— Пятьдесят цзиней «Застывшего льда» и двести цзиней «Белого инея». Они почти опустошили наши запасы. — Хань Чжун был в недоумении, что случилось с третьей ветвью, что они так безумно скупают сахар. Бизнес в лавке они, правда, раскрутили, там уже началась давка.

Это было немало. Хань Мяо немного подумал и вдруг рассмеялся:

— Пусть покупают.

— А? — Хань Чжун не понял.

— Наверное, кто-то думает, что я продаю новый сахар по бросовым ценам, чтобы отвлечь внимание от торговли чаем из Юэ. — с улыбкой объяснил Хань Мяо.

Хань Чжун задумался на полминуты и тоже рассмеялся:

— Бросовые цены? Добавь ложку жёлтой грязной воды, и можно продать дороже на три монеты. Где тут бросовые цены? Им нужно сколько, столько мы и дадим!

— Но нельзя продавать всё без ограничений. — Хань Мяо подумал и добавил:

— Установим лимит. Каждый человек может купить не более десяти цзиней «Застывшего льда» и пятидесяти цзиней «Белого инея» в день. Таким образом, мы не помешаем бизнесу в лавке, но и дадим ему почувствовать, что он держит нас за горло, и он продолжит вкладывать деньги.

Сколько денег может быть на счетах Чайного дома? Осенний чай уже принёс убытки, теперь, чтобы помешать мне продавать чай из Юэ в Сянчжоу, они снова вбухнули денег. А теперь ещё и покупка сахара. Боюсь, очень скоро у Хань Линя деньги кончатся. Скоро Новый год, как он тогда объяснит всё старейшинам рода?

А что касается того сахара, что они купили... Если они захотят его продать, то всё равно не смогут конкурировать со мной. Боюсь, им придётся оставить его для себя. Главное, чтобы они не заработали от этого чахотку.

Получив приказ, Хань Чжун с радостью удалился. Хань Мяо же погладил подбородок, не ожидая, что просто продавая сахар, можно привлечь таких дураков. С такой удачей, конечно, стоит немного развеяться. Спрятав в карман розовую воду, только что доставленную из столицы, он с улыбкой направился в Западный двор.

□

— За эту маленькую бутылочку сто тридцать гуань?! — Чжэнь Цюн чуть не вылезли из глаз, глядя на стеклянную бутылку, которая была меньше ладони.

Это же просто грабёж среди бела дня! Сто тридцать гуань! Можно купить две курильницы!

Хань Мяо с улыбкой слегка кивнул:

— Это привезли из Даши. Путь через океан был долгим, и такие редкие товары стоят своих денег.

Обычная цена? Сто с лишним гуань — это обычная цена?! Чжэнь Цюнь внутренне возмутился, но руки сжал ещё крепче, боясь даже прикоснуться к бутылке, чтобы не разбить её и не оказаться должен столько, что придётся расплачиваться собственным телом.

Видя его реакцию, улыбка на лице Хань Мяо стала ещё шире. Он лично взял бутылку, открыл крышку и поднёс к Чжэнь Цюню:

— Понюхай этот запах. Он насыщенный и чистый, держится долго, именно за это и такая цена. Если бы ты тоже мог изготовить подобную цветочную воду, разве не заработал бы кучу денег?

А? В глазах Чжэнь Цюня вспыхнул интерес, он тут же подался вперёд, чтобы понюхать, но чуть не упал навзничь от сильного аромата. Быстро замахал рукой перед лицом... стало ещё сильнее! Что же в этом такого особенного? По консистенции это похоже на эфирное масло, которое он перегонял сам. Почему же запах другой?

<http://bllate.org/book/16827/1547239>